

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7381313>
УДК 165.6

Лагунова И. С., Рьянова Е. В.

Лагунова Ирина Сергеевна, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина 31-а. E-mail: i.s.lagunova@yandex.ru.

Рьянова Ева Вадимовна, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина 31-а. E-mail: i.s.lagunova@yandex.ru.

Проблема равноценности чувственного и рационального познания: историко-философский аспект

Аннотация. В настоящей работе предпринята попытка рассмотреть вопрос о равноценности рационального и чувственного познания с точки зрения философских учений различных исторических эпох, осмыслить обозначенную проблему в разрезе достижений современной науки и философии, а также бытия современного человека. В ходе исследования авторы используют сравнительный анализ философских воззрений на соотношение чувственного и рационального в познании. Обращение к истокам проблемы позволяет показать, что рациональное и чувственное познание имеют равную значимость для постижения истины человеком и его целостного развития.

Ключевые слова: чувственное познание, рациональное познание, гносеология, история философии, истина, познание.

Lagunova I. S., Ryanova E. V.

Lagunova Irina Sergeevna, Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov, 31-a Minina str., Nizhny Novgorod, 603155, Russia. E-mail: i.s.lagunova@yandex.ru.

Ryanova Eva Vadimovna, Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov, 603155, Russia, Nizhny Novgorod, 31-a Minina str. E-mail: i.s.lagunova@yandex.ru.

The problem of the equivalence of sensory and rational cognition: historical and philosophical aspect

Abstract. In this paper, an attempt is made to consider the question of the equivalence of rational and sensory cognition from the point of view of the philosophical teachings of various historical epochs, to comprehend the designated problem in the context of the achievements of modern science and philosophy, as well as the existence of modern man. In the course of the study, the authors rely on a comparative analysis of philosophical views on the relationship of the sensual and rational in cognition. Turning to the origins of the problem

allows us to show that rational and sensory cognition are of equal importance for a person's comprehension of the truth and his holistic development.

Key words: sensory cognition, rational cognition, epistemology, history of philosophy, truth, cognition.

Облик современного общества во многом определяется результатами научно-технического прогресса, имеющего в своей основе рациональное познание мира. Человек имеет множество постоянно растущих приспособлений и технологий, делающих его жизнь комфортней и уменьшающих количество действий для решения той или иной задачи. Однако, значит ли это, что рациональное познание мира сегодня является доминирующим в постижении истины, приоритетным для целостного развития личности? Нерешенность данного вопроса и проблем, связанных с умалением естественного интеллекта по сравнению с искусственным [6], обуславливают актуальность темы настоящей статьи. В поисках ответа на данные вопросы обратимся к истокам исследования проблемы соотношения чувственного и рационального познания в Античности, в частности, в рамках элейской школы, а также рассмотрим данный вопрос с точки зрения классической немецкой философии.

Элейская философская школа была одной из первых, обратившихся к вопросу познания мира. Вследствие синкретичности философского знания, характерного для античной философии, гносеологическая проблематика рассматривалась элементами преимущественно как составляющая онтологической проблематики. Наиболее яркий представитель этой школы – Парменид, чьи взгляды на познание были развиты его учениками и легли в основу философии элеатов. Установив единство понятия нерасчленимого и неизменного бытия, Парменид сформировал идею тождества бытия и мышления: «Мыслить и быть одно и то же» [4]. Философ провел границу между бытием как подлинным знанием и «сферой мнения» как чувственно воспринимаемой изменчивостью. Мышление олицетворяет умопостигаемую, рациональную сторону познания, которая пол-

ноценно отражает реальность, в то время как чувственно воспринимаемая изменчивость, соотносимая с чувственным познанием, передает лишь временное состояние рассматриваемого объекта. В результате временности состояние переходит в небытие – значит, оно должно изначально рассматриваться как часть этого небытия. Согласно теории бытия Парменида, истинно лишь то, что неизменно, и невозможно изучить свойства объекта по лишь кажущемуся состоянию вещей. Парадоксальность идеи заставила Парменида прийти к выводу о неизменности пространства и неподвижности мира. Так, представляя мышление как единственное средство приобретения знания о мире, Парменид противопоставил и разделил рациональное и чувственное познание.

Последователь Парменида Зенон [4] работал над поиском доказательств истинности учения Элейской школы. Противоречие между разумом и чувствами он обосновывал, используя метод от противного. Наиболее известны его рассуждения – апории, в которых философ последовательно опровергает противоположную точку зрения. Так, в апориях «Дихотомия», «Ахиллес и черепаха» Зенон отрицает возможность движения в условиях неизменного бытия и непрерывности времени. Фактически он признает возможность изменений во времени и пространстве, но лишь в рамках чувственного познания. Практика опровергает точку зрения Зенона, поэтому в апориях он рассматривает только логическую сторону движения. Причислив движение к области эмпирического опыта путем теоретических рассуждений, Зенон неосознанно показал парадоксальность своих суждений.

Мелисс, основываясь на идеях Парменида, представлял бытие как нечто воплощенное не в сознании, а в условиях материального мира. Однако Мелисс также, как и его учитель, отождествлял бесконеч-

ность мира и безграничность пространства: «Бытие одно, неподвижно и безгранично, так как иначе граница граничила бы с пустотой... Но пустоты нет, [поэтому] оно [бытие] по необходимости должно быть полным. А раз оно полное, то не движется» [4, С. 43]. Таким образом, философ путем логических умозаключений вывел доказательство истинности суждений Парменида и апорий Зенона. По своему он пришел и к выводу о противоречии между чувственным и рациональным познанием. Мелисс утверждал, что изучаемые явления и объекты никогда не остаются равными себе в отличии от бытия и истины. Это значит, что получаемые разумом выводы о бесконечности времени и неизменности мира не соотносятся с данными чувственного опыта. Чувственное устанавливает возможность конечного, поэтому оно ложно и не имеет, в отличие от рационального, никакой ценности.

Таким образом, элеаты обозначили проблему взаимоотношения сущности и временности, посредством диалектики обосновали свой взгляд на движение как явление непостоянное, провели границу между чувственным и рациональным познанием, признав последнее единственным способом прийти к истине. Зародилась философская традиция доминирования рационального познания над чувственным в поиске истины, отразившаяся на дальнейшей интеллектуальной эволюции европейского общества.

В течение последующего развития философии мыслители обращались к вопросам гносеологии и рассматривали способы познания, проблему их равноценности. В результате в философии в вопросе о познаваемости мира сформировалось три направления: гностицизм, агностицизм и скептицизм. Представители агностицизма [14] отрицают возможность познания мира или допускают весьма ограниченную возможность познания, считая, что чувства и разум неизбежно искажают результаты исследования человеком окружающей действительности. Скептики [10] и гностики (например, в рамках учения манихеев) [13]

положительно решают вопрос о познаваемости мира, но при этом скептицизм, в отличие от оптимизма, ставит под сомнение достоверность получаемых знаний.

В Новое время постепенно складываются концепции, получившие названия сенсуализма (и близкого к нему эмпиризма) и рационализма. Странники первой считали, что достоверное знание можно получить лишь твердо опираясь на данные чувственного опыта, либо отводили ступеням познания (ощущению, восприятию и представлению) лидирующую роль в познании [1]. Эмпиризм получил наибольшее развитие в период бурного развития экспериментального естествознания в XVIII-XIX вв. Идеалом знания для философов Нового времени стали естественные науки – физика и химия, эксперимент – единственным верным способом доказательства истины, а опыт – ее критерием. Разум человека не способен создать и развить идею без опоры на практику: в конечном счете, она будет определять истинность знания.

Странники рационализма (Р. Декарт [3], Б. Спиноза [12], Г. Лейбниц [9]) признавали разум основой бытия и критерием истины, а интеллект («врождённые идеи») – основой познания. Только разум может постичь то, что недоступно органам чувств или не соответствует их данным. Рационалисты утверждали, что мышление совпадает с логикой мира, поэтому «мы можем равно идти либо от идей к вещам, либо от вещей к идеям» (Б. Спиноза). Точные науки, такие, как математика и логика, выделялись ими как ведущие науки, поскольку дедуктивный путь познания представлялся основным.

Следующий этап развития гносеологии связан с расцветом классической немецкой философии (И. Кант, Г.Ф.В. Гегель). Именно в это время познание стало рассматриваться как двухступенчатый процесс, представляющий синтез чувственного и рационального. Было установлено, что в науке этим ступеням познания соответствуют эмпирический и теоретический методы: первый тесно связан с экспе-

риментом – практическим поиском истины, а последний – с аналитической обработкой данных, с выявлением закономерностей.

И. Кант в «Критике чистого разума» раскрывает неразрывную связь априорного и апостериорного знания. Мыслитель критиковал сенсуалистов за то, что они недооценивали роль разума в анализе данных чувственного опыта («вещь в себе» – реальность – непознаваема без мысли, она лишь материал для изучения), а рационалистам указывал на связь предмета и познания и невозможность разобщенности между познающим субъектом и изучаемым объектом. Несмотря на то, что теория И. Канта утверждала разрыв разума и бытия, она стала огромным шагом вперед в развитии гносеологии [5].

В философии Г.Ф.В. Гегеля [2] познание рассматривается как диалектически заданный процесс развития «мирового духа», разума. Познание диалектики этого процесса и есть философия, даже если диалектика скрыта в исторической форме развития. Таким образом, разумное познание мира, согласно Г.Ф.В. Гегелю, по сути, и есть единственный путь постижения истинны.

В современной философии познание – это «философская категория, описывающая процесс построения идеальных планов деятельности и общения, создания знаково-символических систем, опосредующих взаимодействие человека с миром и другими людьми в ходе синтеза различных контекстов опыта» [11, С. 156]. На основании этого определения можно заключить, что познание охватывает все сферы деятельности человека и является идеализированным алгоритмом его действий. Процесс познания предполагает освоение действительности, осмысление бытия и своего места в мире через практическую деятельность и взаимодействие с другими членами общества. В этом проявляется социальный (общественный) характер процесса познания. Субъектами познания могут стать как отдельные индивиды, так и группы людей. Последняя часть определения

косвенно выводит на понятие практики, которая на данном этапе развития гносеологии является одной и ее важнейших категорий. Практика представляет собой деятельность человека не в виде пассивного наблюдения за явлениями мира, но как осмысленное воздействие на окружающий мир с целью его изучения. В этом аспекте мы видим диаметрально противоположность взгляда на познание элеатов, которые пытались осмыслить бытие путем несоприкасающихся с реальностью рассуждений о неподвижном, неизменном бытии. Можно логически вывести и то, что учение античных мыслителей не предполагало влияние на познание социального фактора: если все объекты неподвижны, то их взаимодействие, в том числе в рамках общества – лишь искажающая истину иллюзия. И все же элеаты, на наш взгляд, были правы, утверждая, что чувственный опыт способен вводить в серьезное заблуждение относительно действительности при игнорировании субъективности индивида.

К настоящему моменту психология выявила целый ряд внеперцептивных форм влияния на восприятие мира. Это субъективность обработки мозгом сигналов-раздражителей и отбора информации для анализа, и «лингвистическая относительность», и текущее душевное состояние, и детерминация ощущений через призму личного и исторического опыта под влиянием религиозных, культурных, этнографических и прочих факторов, это профессиональные навыки и многое другое.

Европейская традиция, заложенная в период античности и получившая наибольшее развитие в рамках немецкой классической философии, определяет рациональное познание как доминирующее в поиске истины и формировании личности. Однако личность есть единство духовного, социального и биологического, единство диалектически связанных черт субъектности (объективного и субъективного, рационального и иррационального и др.) [7, С. 52-60]. Соответственно, для постижения мира, познания истины и целостного развития личности познание рациональное и

чувственное являются равноценными. Отметим, что современное общество нахо-

дится лишь на пути осознания такого соотношения видов познания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бэкон Ф. Новый Органон. М.: Рипол-Классик, 2018. 364 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. М.: АСТ, 2021. 768 с.
3. Декарт Р. Рассуждения о методе. М.: АСТ, 2020. 416 с.
4. Доброхотов А. Л. Учение досократиков о бытии. М.: МГУ, 1980. 380 с.
5. Кант И. Критика чистого разума. М.: АСТ, 2022. 784 с.
6. Кутырев В. А. Последнее целование. Человек как традиция. СПб.: Алетейя, 2015. 312 с.
7. Лагунова И. С. Эволюция представлений о личности и современная трансформация сознания // Философская мысль. 2017. №3. С. 52-60
8. Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.
9. Лейбниц Г. В. Монадология. М.: Рипол-Классик, 2020. 200 с.
10. Монтень М. Опыты. М.: АСТ, 2021. 1216 с.
11. Новая философская энциклопедия / Научно.-ред. совет: В. С. Стёпин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, А. П. Огурцов. М.: Мысль, 2000. Т. 1-4. 2659 с.
12. Спиноза Б. Этика. М.: АСТ, 2019. 352 с.
13. Шабуров Н. В. Гностицизм // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. 2816 с.
14. Юм Д. Трактат о человеческой природе. М.: АСТ, 2022. 800 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bjekon F. Novyj Organon. M.: Ripol-Klassik, 2018. 364 s.
2. Gegel' G. V. F. Fenomenologija duha. M.: AST, 2021. 768 s.
3. Dekart R. Rassuzhdenija o metode. M.: AST, 2020. 416 s.
4. Dobrohotov A. L. Uchenie dosokratikov o bytii. M.: MGU, 1980. 380 s.
5. Kant I. Kritika chistogo razuma. M.: AST, 2022. 784 s.
6. Kutyrev V. A. Poslednee celovanie. Chelovek kak tradicija. SPb.: Aletejja, 2015. 312 s.
7. Lagunova I. S. Jevoljucija predstavlenij o lichnosti i sovremennaja transformacija sozna-nija // Filosofskaja mysl'. 2017. №3. S. 52-60
8. Lektorskiy V. A. Jepistemologija klassicheskaja i neklassicheskaja. M.: Jeditorial URSS, 2001. 256 s.
9. Lejbnic G. V. Monadologija. M.: Ripol-Klassik, 2020. 200 s.
10. Monten' M. Opytu. M.: AST, 2021. 1216 s.
11. Novaja filosofskaja jenciklopedija / Nauchno.-red. совет: V. S. Stjopin, A. A. Gusejnov, G. Ju. Semigin, A. P. Ogurcov. M.: Mysl', 2000. T. 1-4. 2659 s.
12. Spinoza B. Jetika. M.: AST, 2019. 352 s.
13. Shaburov N. V. Gnosticizm // Novaja filosofskaja jenciklopedija: v 4 t. / pred. nauch.-red. soveta V. S. Stjopin. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Mysl', 2010. 2816 s.
14. Jum D. Traktat o chelovecheskoj prirode. M.: AST, 2022. 800 s.

Для цитирования:

Лагунова И. С., Рьянова Е. В. Проблема равноценности чувственного и рационального познания: историко-философский аспект // Гуманитарный научный вестник. 2022. №11. С. 1-5. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/11/Lagunova.pdf>